

УДК 342.9
ББК 67.401.041

А. Я. Рыженков

ПРИНЦИП ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье исследуются проблемы реализации одного из принципов градостроительного законодательства, закрепленного в ст. 2 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Автор рассматривает ряд коллизий и дискуссий в сфере привлечения к ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности. Доказывается, что исследуемый принцип не является декларативным, а действительно лежит в основе межотраслевого института ответственности за нарушение законодательства в сфере градостроительной деятельности. В части его нормативного конструирования и реализации пока еще существует ряд дискуссионных вопросов как по поводу юридической техники (соотношение данного принципа с другими родственными принципами ответственности в сфере градостроительства), так и в отношении видов ответственности за нарушения градостроительного законодательства. Отдельный вопрос, поставленный в судебной практике, касается пределов полномочий субъектов Российской Федерации в части регламентации административной ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности в региональных законах об административной ответственности.

Ключевые слова: градостроительная деятельность, принцип, суд, ответственность, полномочия субъектов Российской Федерации, строительство, действие (бездействие), органы местного самоуправления, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

A. Ya. Ryzhenkov

PRINCIPLE OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATING TOWN PLANNING LEGISLATION: THEORY AND PRACTICE ISSUES

The article deals with the issues to implement one of the principles of town planning legislation fixed (established) in Article 2 of the Town Planning Code of the Russian Federation. The author considers a number of discussions and arguments related to take legal action for violating the legislation on town planning activity. The author proves the mentioned principle to be not a declarative one, but in fact, to be on basis of the inter-branch institution of responsibility to violate town planning legislation. Regarding its normative formation and implementation, there is still a great deal of issues, concerning both legal techniques (the correlation of this principle with other related principles of responsibility in the town planning sphere) and the types of liability to violate town planning legislation. A special issue mentioned in the judicial practice deals with the limits of the enforcement powers of the subjects of the Russian Federation regarding the regulation of administrative liability for violating the legislation on town planning activity in the regional laws on administrative responsibility.

Key words: town planning activity, principle, court, responsibility, enforcement powers of the subjects of the Russian Federation, building, action (omission to act), local self-government bodies, Administrative Code of the Russian Federation.

Принципы права представляют собой основополагающие правовые начала, которые лежат в основе любой отрасли права, определяя ее содержание. По ним можно судить о правовой системе общества, гуманности законодательства, его соответствии международным стандартам в области прав человека. Нормативное закрепление общепризнанных принципов права является критерием демократичности правовой системы, ее необходимым атрибутом. Поскольку право — это центральное звено правовой системы, «лежащие в его основе идеи неразрывно связаны со всеми процессами, протекающими в сфере правового регулирования, оказывают влияние на все виды деятельности, так или

иначе связанной с правом: правотворчество, правоприменение, толкование права, систематизацию законодательства, правовое обучение населения. Принципы права направляют активность законодателя в заранее заданном направлении, дисциплинируют его, вынуждают более ответственно подходить к принятию правотворческих решений, обдуманно использовать законодательную технику» [1, с. 3].

Общеправовые принципы права часто конкретизируются на отраслевом уровне применительно к наиболее важным сферам общественных отношений. Типичным примером этой тенденции является закрепление в ст. 2

Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее — ГрК РФ) принципа ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности. Данный принцип следует рассматривать в контексте еще двух принципов градостроительного законодательства: возмещения вреда, причиненного физическим, юридическим лицам в результате нарушения требований законодательства о градостроительной деятельности, в полном объеме и ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека. В этом контексте примечательны три обстоятельства:

1) в статье 58 ГрК РФ законодатель упоминает четыре вида ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности: дисциплинарную, имущественную, административную и уголовную. Термин «имущественная ответственность» в данном случае следует понимать в смысле «гражданско-правовая ответственность». Последний вид упомянут не только в ст. 58 ГрК РФ, ему дополнительно посвящены еще и ст. 59—62 ГрК РФ, а также отдельный принцип градостроительного законодательства. Это значит, что по логике законодателя имущественная (гражданско-правовая) ответственность в сфере градостроительной деятельности занимает исключительное положение, что требует конструирования только для этого вида ответственности отдельного принципа и четырех статей, раскрывающих механизм его реализации. Для административной (или уголовной) ответственности ничего подобного не предусмотрено;

2) принцип ответственности органов публичной власти за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека в сфере градостроительной деятельности означает закрепление в ГрК РФ конституционной (муниципальной) ответственности. Существование данных видов ответственности является дискуссионным, но признается большинством исследователей [2; 3]. При этом примечательно, что в ст. 58 ГрК РФ законодатель не упоминает конституционной или муниципальной ответственности;

3) в статье 58 ГрК РФ не говорится о таком общепризнанном виде юридической ответственности, как материальная ответственность [4, с. 460—464]. Это позволяет предположить, что законодатель при формулировке положений данной статьи, раскрывающей исследуемый принцип, руководствовался теми положениями научной правовой доктрины [5, с. 78—84], которые рассматривают материальную ответственность как частный случай имущественной ответственности, что является довольно распространенным подходом.

По тексту ГрК РФ законодатель предусматривает ряд норм, регламентирующих реализацию исследуемого

принципа, например, в части привлечения к ответственности должностных лиц, исполняющих обязанности по осуществлению переданных полномочий (п. 3 ст. 6.1 ГрК РФ); много внимания уделено договорной ответственности (например, ответственности по договору о развитии застроенной территории). Однако основной массив ответственности за нарушение градостроительного законодательства касается вопросов имущественной ответственности саморегулируемых организаций.

Механизм реализации исследуемого принципа можно проследить при анализе норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), Трудового кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в том числе:

1. Административная ответственность. В юридической науке административное правонарушение в сфере градостроительства понимается как «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, нарушающее требования проектной документации и нормативных документов в области строительства, а также установленный порядок строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, ввода его в эксплуатацию, за которое действующим законодательством установлена административная ответственность» [6, с. 84]. Таким образом, административная ответственность — это вид юридической ответственности, суть которой в назначении органом государственной власти или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение [7].

Г. Д. Денисова считает, что административная ответственность в сфере строительства имеет место в случае нарушения требований административного и градостроительного законодательства, соответственно, объектом административного правонарушения в области строительства выступают общественные отношения, регулируемые как административным, так и градостроительным законодательством [8, с. 14]. Е. С. Болтанова полагает, что типизация административных правонарушений по объекту посягательства является правильной, поскольку позволяет выявить особенности данного элемента состава правонарушения и решить вопрос о применимости определенных норм к регулированию соответствующего общественного отношения. Ответственность за правонарушения в сфере строительства предусмотрена в статьях КоАП РФ, рассредоточенных в различных его главах, что объясняется сложностью и многоаспектностью объекта правонарушений, причинно-следственными связями правоотношений по застройке земель. В ходе строительства возникают различные по своей юридической природе общественные отношения. В зависимости от

родового объекта и с учетом предмета противоправного деяния можно говорить об эколого-административных (в том числе земельно-административных) и всех иных правонарушениях [9; 10; 11].

С высказанными в научной литературе мнениями можно как согласиться, так и вступить в дискуссию. Следует поддержать определение административного правонарушения, а также позицию Г. Д. Денисовой о межотраслевой природе отношений административной ответственности за нарушения законодательства о градостроительной деятельности. Вместе с тем предложенная Е. С. Болтановой классификация является дискуссионной. В КоАП РФ действительно есть много составов, предусматривающих административную ответственность за нарушение экологических требований в сфере градостроительства. Однако таких составов не меньше и в других главах КоАП РФ, посвященных защите иных сфер общественных отношений, поэтому деление таких правонарушений на «эколого-административные» и «все остальные» требует дополнительного обсуждения и аргументации.

КоАП РФ регламентирует административную ответственность за самые разнообразные нарушения в сфере градостроительного законодательства, в частности, за нарушение требований к архитектурному решению объекта капитального строительства, установленных градостроительным регламентом в границах территории исторического поселения (п. 5 ст. 7.13); несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов (ст. 8.1); нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию (ст. 9.5.); нарушение порядка осуществления процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства (ст. 14.9.1); нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 14.28); нарушение саморегулируемой организацией в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования или строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства порядка предоставления документов и сведений в целях ведения государственного реестра указанных саморегулируемых организаций (ст. 14.63) и т. д.

Таким образом, даже столь беглый обзор показывает, что административная ответственность за нарушение законодательства в сфере градостроительной деятельности с экологической составляющей представляет собой лишь небольшую часть от общего объема «градостроительных» составов КоАП РФ.

2. Уголовная ответственность в рамках реализации исследуемого принципа предусмотрена, в частности, ст. 200.3 УК РФ (привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости); ст. 216 УК РФ (нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ); ст. 246 УК РФ (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ) и т. д.

3. Основания и порядок привлечения к имущественной ответственности за причинение вреда в сфере градостроительной деятельности регламентированы нормами главы 59 ГК РФ, включающей общие положения о возмещении вреда (ст. 1064—1083), особенностях возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (ст. 1084—1094), возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг (ст. 1095—1098), а также компенсации морального вреда (ст. 1099—1101). Таким образом, в сфере градостроительной деятельности гражданско-правовая ответственность носит имущественный и компенсационный характер. Исключение составляет судебное понуждение к сносу самовольной постройки [12, с. 119].

4. Порядок привлечения работников к дисциплинарной ответственности регламентируется ст. 192 ТК РФ, согласно которой за совершение дисциплинарного проступка, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям.

Между тем вопрос о видах юридической ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности еще остается дискуссионным. Так, С. В. Андреев полагает, что «к основным видам юридической ответственности за нарушения нормативно-правовой основы земельного законодательства в области градостроительства следует отнести земельно-правовую ответственность в форме принудительного лишения прав на землю за нарушение градостроительных требований к землепользованию» [13, с. 9].

Е. А. Останина аргументирует интересный вывод о том, что «предусмотренное абзацем первым п. 2 ст. 222 ГК РФ правило представляет собой меру публично-правовой ответственности лица, осуществившего самовольную постройку, перед государством. Это публично-правовая санкция, которая состоит в том, что закон не признает за самовольным строительством качества юридического факта — элемента предусмотренного ст. 219 ГК РФ юридического состава, влекущего возникновение права собственности. Поскольку отсутствие права собственности является публично-правовой санкцией,

то для применения абзаца первого п. 2 ст. 222 ГК РФ противоправность действий лица, осуществившего строительство, должна быть доказана» [14, с. 38].

А. П. Анисимов и Н. Г. Юшкова предлагают говорить о градостроительной ответственности не в собирательном, а в более узком смысле: как об отдельном, самостоятельном виде юридической ответственности. В этом случае соответствующей санкцией в рамках такой ответственности, по их мнению, будет являться запрет органам местного самоуправления предоставлять земельные участки из государственной или муниципальной собственности для строительства с предварительным согласованием мест размещения объектов в случае отсутствия правил землепользования и застройки.

Таким образом, в случае если муниципалитет не произвел разработку и утверждение необходимой градостроительной документации, он лишается возможности реализовать свои функции собственника муниципальных земельных участков и претерпевает неблагоприятные имущественные последствия в части отсутствия поступлений денежных средств в соответствующий местный бюджет. В свою очередь, опосредованное снижение расходной части бюджета может повлечь меры конституционной ответственности депутатов и глав местных администраций за неисполнение их социально-экономических обязательств перед населением соответствующих муниципальных образований посредством, например, досрочного прекращения полномочий депутатов или иных муниципальных должностных лиц [15, с. 2105—2113].

В отношении высказанных доктринальных позиций следует заметить, что вопрос о количестве видов юридической ответственности выходит за рамки темы настоящей статьи, однако появление дискуссий о таких новых видах (семейно-правовая ответственность, земельно-правовая и т. д.) следует только приветствовать. В этом смысле нужно согласиться с возможностью привлечения к земельно-правовой ответственности (принудительное прекращение права землепользования) за нарушение требований, предъявляемых к застройке земельного участка. Вместе с тем едва ли установленные ГрК РФ ограничения прав муниципалитетов в условиях отсутствия у них градостроительной документации можно считать отдельным, самостоятельным видом юридической ответственности. Более обоснованным представляется предположение о том, что в данном случае речь идет о частном проявлении конституционной (муниципальной) ответственности.

Еще больше поводов для дискуссий дает судебная практика. Одним из самых острых вопросов, постоянно разрешаемых судами, является вопрос о возможностях (и их пределах) субъектов Российской Федерации устанавливать собственные составы административных правонарушений в сфере градостроительной деятельности. В настоящий момент законодательством

нескольких субъектов Российской Федерации «предусмотрена административная ответственность за нарушение градостроительного законодательства. Административная ответственность, виды и размеры административной ответственности определяются либо общим градостроительным законодательством субъекта РФ либо специальными нормативно-правовыми актами об административной ответственности (Калининградская, Курганская, Московская область, республика Якутия). Основаниями для привлечения к административной ответственности являются: нарушение прав граждан на участие в обсуждении градостроительных решений или нарушение определенных градостроительных процедур с участием общественности; не предоставление информации или предоставление недостоверной информации; нарушение прав инвалидов в градостроительстве» [16]. По этому вопросу сложилась и интересная судебная практика. Так, 12 мая 2010 г. Законодательным Собранием Санкт-Петербурга был принят и 31 мая 2010 г. подписан Губернатором Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» № 273-70. В частности, согласно п. 3 ст. 14 данного Закона нарушение утвержденных исполнительными органами государственной власти г. Санкт-Петербурга правил производства земляных, строительных и ремонтных работ, связанных с благоустройством территории, влекло наложение штрафа на граждан, должностных и юридических лиц. ООО «Роскар Трейд» обратилось в суд с административным иском о признании данной нормы противоречащей федеральному законодательству и недействующей в части, устанавливающей административную ответственность должностных и юридических лиц, ссылаясь на ее несоответствие требованиям определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования. Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о том, что согласно положениям ч. 1 ст. 1, п. 1 ч. 1 ст. 1.3.1 КоАП РФ субъект Российской Федерации при установлении административной ответственности за те или иные административные правонарушения не вправе вторгаться в сферу общественных отношений, регулирование которых составляет предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов при наличии по данному вопросу федерального регулирования. Отношения, возникающие в области строительства, включая производство земляных, строительных и ремонтных работ, в том числе связанных с благоустройством территории, носят комплексный характер, часть из которых урегулирована нормативными правовыми актами Российской Федерации. Соблюдение таких актов обеспечивается мерами административной ответственности, предусмотренными нормами КоАП РФ [17]. Так, согласно ст. 58 ГрК РФ лица, виновные в

нарушении законодательства о градостроительной деятельности, несут административную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, а нормами ст. 9.4 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение обязательных требований в области строительства. Оспариваемое правовое регулирование, допускающее привлечение юридического лица к административной ответственности за совершение при проведении земляных, строительных и ремонтных работ нарушений, в том числе установленных Российской Федерацией требований санитарного, экологического, строительного, технического законодательства, не может быть признано соответствующим закону. Иное означало бы снижение уровня правовых гарантий лиц, которые вправе рассчитывать на применение к ним мер административной ответственности органом или должностным лицом в пределах их компетенции согласно закону с соблюдением принципа разграничения предмета ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях [18].

В другом деле прокурор Калининградской области обратился в суд с заявлением, в котором просил признать недействующими ст. 3, ч. 1 ст. 13, ст. 20, 23, 24-1, 28-1, 38, 38-1, 38-2, 66, 73, 74, 79, 80, 81 и 84 Закона Калининградской области «Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях» от 12 мая 2008 г. № 244. Рассмотрев материалы дела, суд указал, что поскольку объект правонарушения, предусмотренный диспозициями чч. 1, 2 ст. 23 Кодекса Калининградской области об административных правонарушениях, составляют правила и требования, установленные ГрК РФ, лица, виновные в нарушении законодательства о градостроительной деятельности, несут, в том числе, административную ответственность согласно законодательству Российской Федерации. Квалификация правонарушений за невыполнение требований по обеспечению доступа инвалидов и иных маломобильных групп населения к объектам социальной инфраструктуры, транспортной и инженерной инфраструктур возможна по ст. 9.4 и 9.5 КоАП РФ. Административная ответственность за составление смет проектными и иными организациями, осуществляющими проектирование объектов, подлежащих финансированию за счет средств областного и местных бюджетов, с нарушением действующих правил и нормативов, выразившимся в завышении стоимости включаемых в сметы работ, в силу ст. 58 ГрК РФ также может быть установлена только федеральным законодателем. Таким образом, требования, за несоблюдение которых установлена административная ответственность в ст. 66 Кодекса Калининградской области об административных правонарушениях, регламентированы ГрК РФ [19].

Разумеется, данными коллизиями не исчерпывается вся проблематика ответственности на нарушение законодательства о градостроительной деятельности. В настоящий момент сохраняется ряд проблем по применению отдельных статей КоАП РФ (особенно 9.5 и 19.5), а также относительно сноса самовольных построек. Однако это будут уже частные вопросы реализации исследуемого принципа. Общий же вывод заключается в том, что рассматриваемый принцип не является декларативным, а действительно лежит в основе межотраслевого института ответственности за нарушение законодательства в сфере градостроительной деятельности. В части его нормативного конструирования и реализации пока еще существует ряд дискуссионных вопросов как по поводу юридической техники (соотношении данного принципа с другими родственными принципами ответственности в сфере градостроительства), так и в отношении видов ответственности за нарушение градостроительного законодательства. Отдельный вопрос, поставленный в судебной практике, касается пределов полномочий субъектов Российской Федерации в части регламентации административной ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности в региональных законах об административной ответственности.

Реуф В. М. Специально-юридические принципы права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004.

2. Гороховцев О. В. Конституционная ответственность в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

3. Алексеев И. А. Муниципально-правовая ответственность: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.

4. См., например: Позднякова Е. А. Охрана окружающей среды посредством материальной ответственности работников // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1. С. 460—461.

5. Анисимов А. П. Научная доктрина как источник права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 78—84.

6. Аликиева А. М. Административная ответственность за нарушение законодательства о градостроительной деятельности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2008. № 2. С. 83—88

7. Журавлена И. А., Кропачева А. В. Административная ответственность за нарушение строительного законодательства как механизм государственного управления. URL: <http://justicemaker.ru> (дата обращения 10.02.2018).

8. Денисова Г. Д. Административная ответственность за правонарушения в области строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001.

9. Болтанова Е. С. Виды административно-наказуемых правонарушений в сфере строительства. URL: <http://lexandbusiness.ru> (дата обращения 10.02.2018).

10. Алексеева А. П. Ответственность за экологические правонарушения (преступления). // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке: тезисы докладов научно-практической конференции (Волгоград, 25—26 октября 2001 г.). Волгоград, 2001. С. 129—132

11. Анисимов А. П., Алексеева А. П., Мелихов А. И. Актуальные проблемы противодействия экологической преступности в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 80—89.

12. Самарина В. А. Правовое регулирование гражданско-правовой ответственности в сфере градостроительной деятельности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11. С. 118—121.

13. Андреев С. В. Земельный правовой порядок в области градостроительства (с использованием законодательства города Москвы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

14. Останина Е. А. Юридикто-фактические основания динамики правоотношений, возникающих в связи с осуществлением самовольной постройки // Вестник Челябинского государственного университета. 2009.

Reuf V.M. Special Legal Principles of Law: dis. ... of Cand. of Jurid. Sciences. Samara, 2004.

2. Gorokhovtsev O. V. Constitutional Responsibility in the Russian Federation: auto abstract of dis. ... of cand. of jurid. sciences. M., 2008. 28 p.

3. Alekseev I. A. Municipal Legal Responsibility: Theory and Practice Issues: dis. ... of dr. of jurid. sciences. Rostov-on-Don, 2007.

4. See e.g.: Pozdnyakova E.A. Protection of the Environment through the Material Responsibility of Employees // «Black Holes» in the Russian Legislation. 2003. No 1. Pp. 460—461.

5. Anisimov A. P. The Scientific Doctrine as a Source of Law // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2010. No 6. Pp. 78—84.

6. Alikieva A. M. Administrative Responsibility for Violating Town Planning Legislation // Vestnik of the Tyumen State University. Socio-Economic and Legal Research. 2008. No 2. Pp. 83—88.

7. Zhuravleva I. A., Kropacheva A. V. Administrative Responsibility for Violating Town Planning legislation as a Mechanism of the State Government. URL: <http://justicemaker.ru> (date of reference: 10/02/2018).

8. Denisova G. D. Administrative Responsibility for Offenses in the Sphere of Building: auto abstract. of dis. ... of cand. of jurid. sciences. Voronezh, 2001.

9. Boltanova E. S. Types of Administrative-Punishable Offenses in the Sphere of Building // <http://lexandbusiness.ru> (date of reference: 10/02/2018).

10. Alekseeva A. P. Responsibility for Environment Related Offenses (Crimes). // Ways of Development of the Russian Legal Science and Education in the XXI century: Abstracts of the Scientific and Practical Conference, October 25—26, 2001. Volgograd, 2001. Pp. 129—132.

11. Anisimov A. P., Alekseeva A. P., Melikhov A. I. Topical Problems to Counteract the Ecological Criminality in Russia // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2013. No 3. Pp. 80—89.

12. Samarina V. A. Legal Regulation of Civil Legal Liability in Town Planning Activity // Tavrichesky Scientific Observer. 2016. No 11. Pp. 118—121.

13. Andreev S. V. Land Law and Order in Town Planning Sphere (with the Use of the Laws of the City of Moscow): auto abstract. of dis. ... of cand. of jurid. sciences. M., 2007.

14. Ostanina E.A. Legal and Factual Basis for the Dynamics of Legal Relations Concerning the Implementation of Unauthorized Construction // Vestnik of the Chelyabinsk State University. 2009. No 31. Pp. 37—43.

15. Anisimov A. P., Yushkova N. G. Town Planning Law as a New Branch in the Russian Legislation // Law and Politics. 2008. No 9. Pp. 2105—2113.

16. Analytical Report on the Study of Documents Regulating Public Participation in Town Planning. URL: <http://www.ineca.ru> (date of reference: 10/02/2018).

№ 31. С. 37—43.

15. Анисимов А. П., Юшкова Н. Г. Градостроительное право — новая отрасль в системе российского права // Право и политика. 2008. № 9. С. 2105—2113.

16. Аналитический отчет по исследованию документов, регламентирующих участие общественности в градостроительной деятельности. URL: <http://www.inesa.ru> (дата обращения 10.02.2018).

17. Солдатов А. П. О Некоторых аспектах совершенствования регионального законодательства, связанных с принятием нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 37—40.

18. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2016 г. № 78-АПГ16-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2011 г. № 71-Г11-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Soldatov A. P. On Some Aspects of Improving Regional Legislation Related to the Adoption of a New Code on Administrative Offenses of the Russian Federation // The Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No 2 (42). Pp. 37—40.

18. Appeal Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13 July 2016. No 78-APG16-6 // Legal-Reference System «Consultant Plus» (date of reference: 10/02/2018).

19. Verdict of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16 March 2011. No 71-G11-3 // Legal-Reference System «Consultant Plus» (date of reference: 11/02/2018).

© Ryzhenkov A. Ya., 2018

© Рыженков А. Я., 2018